

На правах рукописи

Кашлева Ксения Константиновна

Лингвокультурный концепт ВРЕМЯ в английской и немецкой языковых
картинах мира

Специальность 10.02.20 —
«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2016

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре английской филологии факультета романо-германских языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сорокина Эльвира Анатольевна

Официальные оппоненты: Лунькова Лариса Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный
университет», факультет иностранных
языков, кафедра английского языка,
профессор

Копылова Елена Викторовна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.
Плеханова», Центр гуманитарной
подготовки, кафедра иностранных
языков №3, доцент

Ведущая организация: ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской
педагогический университет»

Защита состоится «02» декабря 2016 г. в 11ч. 30м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.04 по филологическим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский переулок, д. 5/7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, а также на сайте www.mgou.ru.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГОУ www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak3.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.155.04
кандидат филологических наук

Ю.А. Закирова

Общая характеристика работы

Положение дел в современной науке, в том числе и в лингвистике, таково, что при изучении какого-либо явления исследователь зачастую не может остаться в рамках одной дисциплины. Об этом свидетельствует, в частности, все возрастающее количество наук, образованных на стыке дисциплин. В области филологии примерами могут служить психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, нейролингвистика, компьютерная лингвистика и так далее.

Настоящее исследование, посвященное анализу лингвокультурного концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках, выполнено с привлечением теоретического инструментария когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и сравнительно-исторического языкознания. Такой подход обеспечивает необходимую междисциплинарность исследования.

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью дальнейшей разработки способов комплексного анализа лингвокультурного концепта и исследования проблем, связанных с историей языка.

Разработанность темы в современном языкознании. Обзор современной научной литературы позволяет говорить о том, что к теме, связанной с такими понятиями, как *время* и *темпоральность*, обращались многие исследователи. Так, И.И. Валуйцева в докторской диссертации «Время как металингвистическая категория» анализирует различные подходы к временному фактору в разных лингвистических традициях от эпохи античности до второй половины XX века.¹ М.Н. Левченко в работе «Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров» устанавливает набор инвариантных признаков темпоральной и локальной характеристик художественного текста для определения его типологического статуса с точки зрения грамматики.² С.Н. Вековищева исследует проблемы, связанные с выявлением механизмов взаимодействия категорий пространства и времени, и возможности передачи этих механизмов при переводе художественного текста.³ Л.А. Ноздрина описывает актуализаторы макротекста, в число которых входит темпоральная структура.⁴ Докторская диссертация М.Г. Лебедько «Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер» своим содержанием связана с сопоставлением концептосфер и рассматривает проблему с точки зрения когнитивной лингвистики.⁵ Категория

¹ Валуйцева И.И. Время как металингвистическая категория: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: МГОУ, 2006. С. 4.

² Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Издательство МГОУ, 2003. С. 6.

³ Вековищева С.Н. Взаимообусловленность и взаимозависимость категорий пространства и времени в художественном тексте на материале английского и русского языков в сопоставительно-переводческом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. пед. ун-т., 2000. 22 с.

⁴ Ноздрина Л.А. Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте: на материале нем. яз.: дис. ... доктора филол. наук. М., 1997. 475 с.

⁵ Лебедько М.Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Моск. пед. ун-т, 2002. 44 с.

времени с грамматической точки зрения подробно рассматривается в рамках теории функциональной грамматики А.В. Бондарко.⁶ С позиций лингвистики текста внимание понятию темпоральности уделяет О.И. Москальская, рассматривая категорию времени на текстовом уровне.⁷ Анализ поля времени в современном немецком языке проводят Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс.⁸ К.Г. Красухин проводит сопоставительный анализ трех моделей индоевропейского времени на лексико-грамматическом материале и выделяет основные темпоральные метафоры.⁹ В. Эванс разрабатывает когнитивные модели времени.¹⁰ Коллективная монография «Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками» под редакцией В.И. Заботкиной посвящена изучению представлений о времени, которые отражены в русском языковом сознании в сопоставлении с репрезентацией этого концепта в английском и немецком языках.¹¹ Но при этом следует указать на то, что нет работ, связанных с комплексным анализом понятия *время* как национального концепта в сравнительно-историческом аспекте.

Теоретической базой исследования стали работы зарубежных и российских ученых в области когнитивной лингвистики (Ю.Д. Апресян,¹² С.А. Аскольдов,¹³ А. Вежицкая,¹⁴ Д. Герартс,¹⁵ Р. Джекендофф,¹⁶ В.И. Карасик,¹⁷ Е.С. Кубрякова,¹⁸ Дж. Лакофф,¹⁹ Э.А. Сорокина,²⁰ И.А. Стернин,²¹ Ю.С. Степанов,²²

⁶ Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, Н.А. Козинцева [и др.] / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Издательство «Наука», 1987. 348 с.; Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, Н.А. Козинцева [и др.] / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Издательство «Наука», 1990. 263 с.

⁷ Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1981. 183 с.

⁸ Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: «Просвещение», 1969. 184 с.

⁹ Красухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Москва, 1997. С. 62–77.

¹⁰ Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.

¹¹ Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками / Заботкина В.И., Берестнев Г.И., Бондарева Л.М. [и др.] / под ред. Заботкиной В.И. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 472 с.

¹² Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. М.: Русские словари, 1997. Вып. 35. С. 272–298; Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.

¹³ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

¹⁴ Вежицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // Thesis. Вып. 3. М., 1993. С. 185–206.

¹⁵ Geeraerts D. (ed). Cognitive Linguistics. Basic Readings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. 485 p.; Geeraerts D., Cuyskens H. (eds.). The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. 1368 p.

¹⁶ Jackendoff R. Semantic Structures. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991. 322 p.

¹⁷ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–79.

¹⁸ Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 3. С. 22–31.

¹⁹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

²⁰ Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 234 с.

²¹ Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58–65.

В. Эванс²³), культурологии и истории (М.М. Бахтин,²⁴ А.Я. Гуревич,²⁵ Ж. Ле Гофф²⁶), компаративистики и германской филологии (В.П. Берков,²⁷ Э.А. Макаев²⁸), истории английского языка (В.Д. Аракин²⁹), истории немецкого языка (В.Г. Адмони,³⁰ А. Бах,³¹ М.М. Гухман³²), теории синтаксиса (Дж. Байби,³³ З. Вендлер,³⁴ Б. Комри³⁵).

Новизна исследования заключается в следующем:

1) впервые составлено детальное описание и проведен комплексный анализ темпоральной лексики в диахроническом аспекте на материале двух языков;

2) впервые подробно рассмотрены такие аспекты, как соотношение универсального и специфически культурного в концепте ВРЕМЯ на материале английского и немецкого языков, этапы формирования концепта ВРЕМЯ в данных языках, функционирование английской и немецкой лексики в темпоральных когнитивных моделях, роль процесса грамматикализации в формировании концепта ВРЕМЯ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенный анализ языкового материала позволяет дополнить и уточнить ряд аспектов, касающихся истории языка, а также вносит вклад в такие дисциплины, как когнитивная лингвистика, германская филология и лингвокультурология.

Практическая ценность работы заключается в ее возможном использовании в рамках теоретических и практических курсов по английской и немецкой лексикологии, грамматике, сравнительно-историческому языкознанию, истории языка и теории межкультурной коммуникации.

Целью исследования является сравнительно-сопоставительный анализ лингвокультурного концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках в синхроническом и диахроническом аспектах.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи исследования**:

²² Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40–76.

²³ Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 239 p.; Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.

²⁴ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407. [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> (дата обращения: 20.05.2016).

²⁵ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.

²⁶ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. Общ. ред. Бабицев В.А. Екатеринбург, У-Фактория, 2005. 560 с.; Le Goff J. Time, Work, & Culture in the Middle Ages. Trans. by A. Goldhammer. Chicago & London: University of Chicago Press, 1980. 400 p.

²⁷ Берков В.П. Введение в германистику: учебник для университетов. 2-е изд., стер. М.: Высшая школа, 2008. 202 с.

²⁸ Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ). 2-е изд. М.: УРСС, 2002. 156 с.

²⁹ Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с.

³⁰ Admoni V.G. Historische Syntax des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1990. 287 p.

³¹ Бах А. История немецкого языка / пер. с нем. 6-е изд. М.: УРСС, 2011. 344 с.

³² Гухман М.М., Семенюк Н.Н. История немецкого литературного языка IX–XV вв. М.: Наука, 1983. 200 с.

³³ Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.

³⁴ Vendler Z. Linguistics in Philosophy. NY: Cornell University Press, 1967. 203 p.

³⁵ Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.; Comrie B. Tense. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 139 p.; Comrie B. The World's Major Languages. London and New York: Routledge, 2009. 928 p.

1) рассмотреть современное состояние концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках;

2) изучить и описать структуру ядра концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках;

3) провести диахронический анализ концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках;

4) проанализировать специфические способы выражения концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках;

5) разработать модель лингвокультурного словаря по теме исследования.

Для решения поставленных задач в работе применялись такие **методы**, как:

- метод словарных дефиниций (использовался для определения фиксированного состояния концепта в конкретный период развития);

- сравнительно-исторический метод (применялся в исследовании диахронического аспекта);

- сопоставительный метод (употреблялся при сравнительном анализе концепта в исследуемых языках);

- метод описания (служил для отбора языкового материала);

- метод компонентного анализа (использовался при анализе семантики имени концепта);

- метод анализа синонимов (применялся для разграничения синонимичных лексем)

- метод анализа дериватов (служил для построения схемы структуры концепта).

Предметом исследования является концепт ВРЕМЯ в английском и немецком языках.

Объектом исследования является английская и немецкая лексика, репрезентирующая данный концепт, а также некоторые грамматические способы его выражения.

Источниками исследования послужил языковой материал словарей, данные синхронических и диахронических корпусов английского и немецкого языков, художественная литература и публицистика. В рамках исследования проанализированы более трехсот источников.

Исследование охватывает период от прагерманского языка до конца XX в., что позволяет составить наиболее полную картину формирования концепта ВРЕМЯ

На защиту выносятся следующие положения:

1) универсальный концепт ВРЕМЯ, будучи отражением категории **времени**, в языковом выражении получает специфически-культурную окраску, зависящую от языковой картины мира;

2) в ядре концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках выделяются пять сегментов, три из которых культурно обусловлены. При этом концепт ВРЕМЯ в исследуемых языках имеет больше сходств, чем различий;

3) концепт ВРЕМЯ формировался постепенно, под влиянием социокультурных изменений, при этом в немецком языке имя концепта

выделилось из остальных темпоральных существительных значительно раньше, чем в английском языке.

4) в формировании концепта сыграл важную роль процесс грамматикализации, который позволил заполнить лакуны в системах исследуемых языков, тем самым значительно расширив возможности для выражения концепта.

Поставленные цели и задачи определили структуру исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2013» (апрель 2013 г., Москва), Шестой международной конференции по когнитивной науке (июнь 2014 г., Калининград), Третьей конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (сентябрь 2014 г., Москва), XLIV Международной филологической научной конференции (март 2015 г., Санкт-Петербург), Третьей конференции по английскому языку и англоязычной литературе (ELALT-3) (март 2015 г., Нови-Сад), Четвертой международной конференции по диахронии в английском языке (CBDA-4) (июль 2015 г., Труа), Четвертой конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (сентябрь 2015 г., Москва).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях общим объемом 4,3 п.л., в том числе в трех статьях в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, его цель, задачи и методы, аргументируется научная новизна, актуальность, теоретическая значимость и практическая ценность работы, а также описывается ее возможное практическое применение.

В **первой главе** «Современное состояние концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках» описывается теоретический инструментарий исследования, дается терминологический аппарат, рассматривается термин «концепт» в современной лингвистике.

Когнитивная лингвистика рассматривает язык как инструмент для организации, обработки и передачи информации. Термин «когнитивный» подразумевает, что язык не только психологически реальное явление, но и что обработка и хранение информации является ключевым признаком языка. Таким образом, когнитивный подход заключается в фокусировании на семантике.³⁶ Как подчеркивает Д. Герартс, язык сам по себе является формой знания.³⁷

³⁶ Geeraerts D., ed. Cognitive Linguistics. Basic Readings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. P. 3.

³⁷ Ibid.

Одним из основных предметов когнитивной лингвистики являются отношения между языком и мышлением,³⁸ которые выражаются и посредством концептов.

Перед когнитивной лингвистикой стоит проблема соотношения терминов «концепт», «понятие» и «значение». По замечанию Э.А. Сорокиной, в современной лингвистике многие термины используются как синонимы, и неоднозначными оказываются самые необходимые термины.³⁹ Она отмечает, что термин «концепт» широко применяется в когнитивной лингвистике, однако однозначного употребления данного слова не наблюдается.⁴⁰

В главе анализируются три основных подхода к изучению концептов: когнитивный, семантический и культурологический. В рамках когнитивного подхода (З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р. Джекендофф, Дж. Лакофф, В. Эванс) концепт понимается как фундаментальная единица знания, единица мышления. Семантический (лингвистический) подход представлен точкой зрения С.А. Аскольдова, В.Н. Телии, Н.Д. Арутюновой, Н.Ф. Алефиренко, которые соотносят концепт и значение слова. При культурологическом подходе (Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, Д.С. Лихачев) концепт рассматривается как базовая единица культуры в ментальном мире человека. По нашему мнению, семантический и культурологический подход тесно смыкаются, так что правомерно говорить о *лингвокультурологическом* (или *культурно-лингвистическом*) подходе к изучению концептов.

Определенный компромисс между когнитивным и лингвокультурологическим подходом выражен в позиции Е.С. Кубряковой. Она определяет концепт так: это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». Значение же слова — это, по ее мнению, концепт, «схваченный знаком».⁴¹

Для описания *структуры концепта* в исследовании используется система, предложенная И.А. Стерниным. Он постулирует, что любой концепт имеет ядро и периферию. Ядро, по его мнению, — это базовый слой, который представляет собой определенный чувственный образ, и совокупность когнитивных слоев и сегментов. Периферию, считает И.А. Стернин, составляет интерпретационное поле концепта — «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных

³⁸ Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.). The Oxford handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007.

³⁹ Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования: к основам когнитивного терминоведения: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: МГОУ, 2007. С. 15.

⁴⁰ Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2007. С. 19.

⁴¹ Кубрякова Е.С. Концепт // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Издательство МГУ, 1996. С. 92.

признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта».⁴²

В первой главе проводится анализ современного состояния концепта ВРЕМЯ и описывается его структура. Установлено, что ядро концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках имеет пять основных сегментов.

Первый сегмент, «Исчисление времени», можно разделить на несколько подсегментов, в каждом из которых есть как универсальный, так и культурно обусловленный слой. Это следующие подсегменты: «крупные периоды» (номиналируется такими лексемами, как англ. *epoch, century, era, decade, centenary*; нем. *Jahrhundert, Ära, Epoche, Zeitalter, Jahrzehnt, Dezennium* и др.); «годовой цикл» (англ. *season, year, week, month, winter, summer, autumn, fall, spring, solstice, equinox*; нем. *Jahreszeit, Woche, Monat, Saison, Winter, Sommer, Herbst, Frühling, Frühjahr, Jahr, Lenz, Sonnenwende, Äquinoktium, Erntezeit* и др.); «суточный цикл» (англ. *24 hours, day, night, eve, evening, morning, noon, afternoon, midnight*; нем. *vierundzwanzig Stunden, Tag, Nacht, Morgen, Mittag, Vormittag, Abend, Mitternacht* и др.); «часовой цикл» (англ. *hour, minute, second*; нем. *Stunde, Minute, Sekunde* и др.); «неопределенные промежутки времени» (англ. *interval, space, span, spell, stretch, stage, period, moment, term, phase, twinkling*; нем. *Intervall, Zeitspanne, Unterbrechung, Zwischenzeit, Zeitraum, Dauer, Etappe, Frist, Phase, Teilstrecke, Moment, Termin, Periode* и др.). В сегмент «Исчисление времени» входят наиболее частотные темпоральные лексемы. Это связано с тем, что, в первую очередь, существует необходимость измерения **времени**.

Второй сегмент, «Ось времени», характеризуется интерференцией лексических и грамматических способов выражения концепта в английском и немецком языках. В исследуемых языках можно вычленить три крупные категории: прошлое, настоящее и будущее, которые, с грамматической стороны, выражаются различными временными формами глагола и, с лексической, временными показателями (например, наречия-адьюнкты). **Время** в исследуемых языках может выражаться исключительно посредством соответствующих глагольных форм, то есть чисто грамматически.

*And he **moved** towards the coppice.*⁴³ — «И он двинулся к роще».

*Die Fahrt **wird kurz sein, dachte er.***⁴⁴ — «Поездка будет короткой», — подумал он».

По нашему мнению, в этом проявляется специфическая особенность концепта ВРЕМЯ: наличие грамматических способов выражения нетипично для подавляющего большинства концептов.

Ось (течение) времени может выражаться различными способами. Отношения между прошлым, настоящим и будущим характеризуются тремя главными когнитивными моделями времени, полагают В. Эванс и М. Грин, строя свои выводы на материалах Дж. Лакоффа по теории метафоры.

⁴² Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 61.

⁴³ Galsworthy J. *The Forsyte Saga*. Wordsworth Editions, 2001. P. 257.

⁴⁴ Mann Th. *Der Tod in Venedig und anderen Erzählungen*. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2008. P. 193.

В модели движущегося времени есть носитель опыта. Объекты движутся к нему из будущего и удаляются в прошлое: так осознается течение **времени**, пишут В. Эванс и М. Грин.

*Christmas is getting closer.*⁴⁵ — «Рождество приближается».

*Der Winter kommt mit Frost und Schnee.*⁴⁶ — «Зима наступает с морозом и снегом».

В модели движущегося субъекта В. Эванс и М. Грин представляют **время** как ландшафт, по которому движется субъект.

*We're moving towards Christmas.*⁴⁷ — «Мы приближаемся к Рождеству».

*Liebe geht durch alle Zeiten.*⁴⁸ — «Любовь проходит сквозь эпохи».

В модели временной последовательности, по мысли этих ученых, временное событие осознается относительно другого события.

*Monday precedes Tuesday.*⁴⁹ — «Понедельник предшествует вторнику».

*Daß auf Weihnachten Ostern folgt, steht fest.*⁵⁰ — «Известно, что после Рождества идет Пасха».

По теории В. Эванса и М. Грин, английский язык оперирует тремя когнитивными моделями времени. Анализ временной лексики немецкого языка свидетельствует, что данные модели действуют и для него. Из этого можно сделать вывод, что носители английского и немецкого языков представляют течение времени одинаково.

Таким образом, в сегменте «Ось времени» отчетливо проявляются особые характеристики исследуемого концепта, что и послужило основанием для включения данного сегмента в ядро.

Третий сегмент, «Время как ценность/ресурс», включает в себя по большей части оценочные суждения, которые продуцирует конкретная культура. А.Я. Гуревич полагает, что с появлением механических часов в сознании людей стало складываться представление о времени как о чем-то скоропреходящим, невозвратным и неуловимым, что повлекло за собой восприятие времени как чего-то ценного.⁵¹

*You should think of time as a resource and, like any resource, it can be squandered or utilised in an effective and efficient manner.*⁵² — «О времени следует думать, как о ресурсе, и, как любой ресурс, оно может быть растрчено или использовано эффективно и действенно».

⁴⁵ Evans V., Green M. Cognitive linguistics: an introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. P. 84–85.

⁴⁶ Maier-Bode F. W. Das Buch des Bauern. Hiltrup (Westf.): Landwirtschaftsverl. 1953. P. 54 [Электронный ресурс] // DWDS. Kernkorpus 20 [сайт]. [2016] URL: <http://dwds.de/?view=1&qu=Der+Winter+kommt> (дата обращения: 10.08.2014).

⁴⁷ Evans V., Green M. Cognitive linguistics: an introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. P. 85.

⁴⁸ Gier K. Liebe geht durch alle Zeiten: Rubinrot. Würzburg: Arena, 2009. 345 p.

⁴⁹ Evans V., Green M. Cognitive linguistics: an introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. P. 86.

⁵⁰ Die Zeit, 15.03.1985 [Электронный ресурс] // DWDS. ZEIT [сайт]. [2016] <http://dwds.de/?view=1&qu=%22Oster+folgt%22> (дата обращения: 20.05.2016)

⁵¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. С. 137.

⁵² Sallis E., Sallis K. People in Organisations. Basingstoke: Macmillan Pubs, 1990. [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.05.16).

*Wie viel **Zeit-Kapital** haben Sie noch zu Ihrer Verfügung, und was können und möchten Sie in dieser verbleibenden Zeit erreichen?*⁵³ — «Какой у нас капитал времени и чего мы можем и хотим за оставшееся время добиться?»

Согласно данным анализа, носители английского и немецкого языков в целом похоже оценивают **время**: его можно тратить (англ. *waste, spend*; нем. *vergeuden, verschwenden*), экономить (англ. *save, spare*; нем. *sparen*), терять (англ. *lost time*; нем. *verlorene(n) Zeit*). Такая лексическая сочетаемость свидетельствует об отношении ко **времени**, как к ресурсу.

Четвертый сегмент, «Представления о времени», культурно обусловлен и делится на подсегменты. Этот сегмент выражается в основном метафорично. В рамках исследования были выделены несколько основных метафор:

а) время как движение:

Время метафорически понимается в терминах движения или пространства по причине биологических особенностей человека, отмечает Дж. Лакофф. У человека есть органы, которые способны зафиксировать движение или различать объекты, тогда как нет никаких «индикаторов» времени, что и является причиной большого числа метафор для выражения понятия времени.⁵⁴

*They are waiting for a kidney donor and **time is running out fast**.*⁵⁵ — «Они ждут донора почки, и время уходит быстро».

*Jede Sprache verändert sich **im Laufe der Zeit**.*⁵⁶ — «Каждый язык меняется с течением времени».

Метафора «время как движение» тесно связана с таким сегментом, как «Ось времени», поскольку в представлении носителей исследуемых языков время движется вдоль прямой линии. Кроме того, последовательность событий в такой концепции линейна, что делает время одномерным.

б) время как пространство:

Концептуализация **времени** посредством пространственной лексики широко распространена в исследуемых языках.

Метафоры в данном случае можно разделить на две группы: статичные и динамические. В первом случае **время** предстает в качестве пространства, при этом оно застывшее и неизменное.

*The protagonists of these fictions seem to belong neither to the past nor to the future, but **to be caught in between**, in some **time-slip between the nineteenth and the twenty-first centuries**.*⁵⁷ — «Герои этих книг, кажется, не принадлежат ни к прошлому, ни к будущему, они пойманы между ними, в каком-то временном отрезке между девятнадцатым и двадцать первым веками».

*Tief ist **der Brunnen der Vergangenheit**.*⁵⁸ — «Колодец прошлого глубок».

⁵³ Hoffmann E. Manage Dich selbst und nutze Deine Zeit! W3l GmbH, 2007. P. 15.

⁵⁴ Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04/the-contemporary-theory-of-metaphor-in-ortony-andrew-ed-metaphor-and-thought-lakoff-1992.pdf> (дата обращения: 01.07.2014).

⁵⁵ Caine M. A Coward's Chronicles. London: Century Hutchinson, 1990. [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016] URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁵⁶ Janson T. Latein: Die Erfolgsgeschichte einer Sprache. Hamburg: Buske Verlag, 2006. С. 86.

⁵⁷ Smyth E.J. Postmodernism and Contemporary Fiction. London: B T Batsford, 1991. [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 30.09.15).

⁵⁸ Assmann J. Thomas Mann und Ägypten: Mythos und Monotheismus in den Josephsromanen. München, 2006. P. 13.

В динамических метафорах **время** концептуализируется как пространство, по которому движется субъект.

*France now offered Germany **a road to the future**.*⁵⁹ — «Сейчас Франция предложила Германии дорогу в будущее».

*Meine lieben Kolleginnen und Kollegen, Serbien ist **auf dem halben Weg zwischen Vergangenheit und Zukunft**.*⁶⁰ — «Мои дорогие коллеги, Сербия находится на полпути между прошлым и будущим».

Проведенный анализ метафор «время как движение / пространство» показывает, что в высказывании может реализоваться только одна из моделей: движется либо субъект, либо время, поскольку они взаимно определяют друг друга. Время может измеряться только относительно какой-либо точки отсчета: субъекта или другого временного события.

в) время как живое существо:

Анализ лексического материала показывает, что олицетворение концепта времени может осуществляться следующими способами: употреблением со словом «время» (*time, Zeit*) глаголов, которые обозначают состояния, свойственные живым существам, употреблением атрибутивных конструкций, обычно используемых для описания живых существ, и с помощью сравнения. Е.В. Серебрякова на основании этого делит олицетворение (персонификацию) на глагольную, адъективную и субстантивную.⁶¹

1) глагольное олицетворение:

*Men talk of **killing time**, while **time** quietly **kills them**.*⁶² — «Люди говорят о том, как бы убить время, пока время тихо убивает их».

*Wie erfanden den Raum, **um die Zeit totzuschlagen**, und die Zeit, um unsere Lebensdauer zu motivieren.*⁶³ — «Как найти возможность убить время и время, чтобы обосновать нашу продолжительность жизни».

2) адъективное олицетворение:

Time is jealous of you, and wars against your lilies and your roses.⁶⁴ — «Время испытывает к тебе ревность и ведет войну против твоих лилий и роз».

*Wir leben in einer **sterbenden Zeit**, und diese Stadt bebt von Leben.*⁶⁵ — «Мы живем в умирающее время, и этот город трепещет перед жизнью».

3) субстантивное олицетворение:

Time is a great teacher, but unfortunately it kills all its pupils.⁶⁶ — «Время — великий учитель, но, к сожалению, убивает всех своих учеников».

⁵⁹ Young J. Cold War Europe 1945–1989: A Political History. London: Edward Arnold, 1991. [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 30.09.15).

⁶⁰ Ökonomische Wirkung der Konjunkturpakete, 08.10.2010. [Электронный ресурс] // Offenesparlament [сайт]. [2016] URL: <http://offenesparlament.de/plenum/17/66/debatte/66636> (дата обращения: 20.05.16).

⁶¹ Серебрякова Е.В. Персонификация как прием иносказания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2010. С. 13–17.

⁶² Boucicault D. London assurance. New Haven: The Tuten, Morehouse and Tailor Company, 1910. P. 24.

⁶³ Zitate und Aussprüche. Germany: Duden, 1993. P. 784.

⁶⁴ Wilde O. The picture of Dorian Gray. М.: Юпитер-Интер, 2006. P. 31.

⁶⁵ Remarque E. M. Arc de Triomphe. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1988. P. 253.

⁶⁶ Dictionary of quotations. Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1998. P. 39.

*Die Zeit ist ein weibliches Wesen, weder alt noch jung natürlich, aber schön, schön, über alle Maßen schön.*⁶⁷ — «Время — это женщина, ни старая, ни молодая, но прекрасная, прекрасная, сверх меры прекрасная».

При персонификации **время** приобретает физические антропоморфные черты, эмоции, свойственные человеку.

*Time seemed to him to be crawling with feet of lead.*⁶⁸ — «Казалось, что время крадется к нему на свинцовых ногах».

*Fitzgeralds Roman scheint den Nerv unserer Zeit zu treffen.*⁶⁹ — «Кажется, роман Фитцджеральда задел нервы эпохи».

В английском и немецком языке представлены все виды олицетворения (персонификации) **времени**, что дает право говорить о наличии развернутой метафоризации концепта ВРЕМЯ в этих языках, и, как следствие, картинах мира.

г) внутреннее время (время как жизненная сила):

Согласно исследованиям К.Г. Красухина, данное представление о **времени** широко распространено в индоевропейских языках в целом.⁷⁰ Он предполагает, что индоевропейский корень означал время человека, явления или события, которое не постоянно и равномерно, а способно прекращаться само и прекращать существование предмета, к которому оно относится.⁷¹

В английском языке слова *time, days, years* могут выступать прямыми синонимами слова *life*. Ср.: *it will last our time, to live out one's life/days, in one's life(time), to have had one's day, one's early days, one's days are numbered.*

*Whatever the protests, it seems that Hospital's days are numbered.*⁷² — «Несмотря на протесты, кажется, что дни госпиталя сочтены».

В немецком языке слову *Leben* могут быть синонимичны слова *Zeit, Tag, Jahr, Uhr*. Ср.: *aus den besten Jahren heraus sein, in den besten Tagen, in gesetzten/jüngeren Jahren sein, zu hohen Jahren kommen, j-e Uhr ist abgelaufen.*

*Fort musst du, deine Uhr ist abgelaufen.*⁷³ — «Поспеши, твое время истекает».

Таким образом, изначально обусловленная этимологически, связь между понятиями **время** и **жизнь** получила дальнейшее развитие в исследуемых языках.

д) субъективное время:

Время оценивается человеком не только объективно, в каких-либо единицах измерения, но и субъективно, по тем событиям, которые происходят в какой-то момент.

⁶⁷ Schenkel E. Sprachzirkus. Texte für und gegen den Spaß. М.: Высшая школа, 2004. Р. 72.

⁶⁸ Wilde O. The picture of Dorian Gray. М.: Юпитер-Интер, 2006. Р. 207.

⁶⁹ "Der große Gatsby" als Pop-Bühnenmärchen in Hamburg // Hannoversche Allgemeine Zeitung, 14.01.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.haz.de/Nachrichten/Kultur/Uebersicht/Der-grosse-Gatsby-als-Pop-Buehnenmaerchen-in-Hamburg> (дата обращения: 20.05.2016).

⁷⁰ Красухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Москва, 1997. С. 63.

⁷¹ Там же. С. 67.

⁷² Central Television News Scripts, 1985–1994 [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016] URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁷³ Die Zeit, 20.10.1989 [Электронный ресурс] // DWDS. ZEIT [сайт]. [2016] URL: <http://www.dwds.de/?view=1&qu=Uhr+ist+abgelaufen+> (дата обращения: 20.05.2016).

*If one enters this part of the town from the west, past the Roman amphitheatre which fell on **evil days** in the Middle Ages when theatrical spectacles were banned <...>.*⁷⁴ — «Если войти в эту часть города с запада, мимо римского амфитеатра, который пришел в упадок в черные дни в Средние века, когда спектакли были запрещены...»

*Aus **der guten alten Zeit** der Freundschaft und Brüderschaft.*⁷⁵ — «Дружба и товарищество старого доброго времени».

Как показывает анализ лексического материала, субъективная оценка играет значительную роль в восприятии времени человеком. Субъективность выражается в основном адъективно, а также с помощью атрибутивных конструкций или придаточных предложений времени.

Пятый сегмент, «Праздники», играет значительную роль в английской и немецкой языковых картинах мира. Праздник может использоваться, как способ исчисления времени и точка отсчета:

*<...> Bush had himself visited the Middle East from Nov. 21, spending the following day (**the US Thanksgiving Day**) with US troops in Saudi Arabia <...>.*⁷⁶ — «Буш начал поездку по Ближнему Востоку с 21 ноября и провел следующий день (американский День Благодарения) с американскими войсками в Саудовской Аравии.

*Dann hatte Mina gesehen, wie schlecht es dem Vater ging, also war sie über **Neujahr** geblieben.*⁷⁷ — «Тогда Мина заметила, как плохи дела ее отца, так что она осталась и после Нового года».

Само понятие праздника как особого дня, отличающегося от остальных, можно считать универсальным, тогда как конкретные праздничные дни — явление специфически культурное.

Во **второй главе** «Историческое развитие концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках» анализируется диахроническое развитие концепта. В главе в сопоставительном аспекте последовательно описываются этапы формирования концепта.

В главе дается обзор прагерманского языка и реконструированной темпоральной лексики. Группа темпоральной лексики складывалась из слов, пришедших из трех главных источников: праиндоевропейская лексика, германские новообразования и заимствования из других языков, в особенности латыни. Отдельные темпоральные лексемы встречаются уже в языке старших рунических надписей. Названия двух рун футарка прямо связаны с темпоральной лексикой. Это руны *J* ('год') и *D* ('день').⁷⁸

⁷⁴ Brooke Chr. Europe in the Central Middle Ages. Harlow: Longman Group UK, 1987. [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016] URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁷⁵ Remarque E. M. Arc de Triomphe. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1988. P. 139.

⁷⁶ Keesings Contemporary Archives, 1985–1994 [Электронный ресурс] // British National Corpus [сайт]. [2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.05.16).

⁷⁷ Walser M. Ein Springender Brunnen. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1998. P. 169 [Электронный ресурс] // DWDS. Kernkorpus 20 [сайт]. [2016] URL: <http://www.dwds.de/?view=1&qu=Mina+gesehen> (дата обращения: 20.05.16).

⁷⁸ Spurkland T. Norwegian Runes and Runic Inscriptions. Woodbridge: Boydell Press, 2005. P. 11.

В корпусе надписей старшим футарком, составленном университетом Килья,⁷⁹ содержится несколько сотен надписей, датированных периодом со II по VIII вв. Согласно некоторым интерпретациям надписей, среди них могли встречаться пожелания «доброго года», в качестве синонима пожелания процветания и благополучия. Следует отметить, что во всех случаях, когда исследователи предлагают читать часть рунической надписи, как *good year* ‘хороший, добрый год’, это значение передается всего одной руной *J*.

В древнеанглийском языке для выражения концепта ВРЕМЯ употреблялись несколько существительных (*sāel, mǣl, hwīl, þrāg, fyrst, fæc, tīd, tīma*). Все они отражали разные стороны концепта. В древневерхненемецком языке также наблюдается использование нескольких темпоральных лексем (*frist, (h)wīla, stunta, weralt, zīt*), но слово *zīt* уже в тот период занимало положение центральной лексемы — имени концепта.

В период до XI в. образ **времени** был неоднозначен, поскольку происходила интерференция и смешивание языческих и христианских представлений о мире, причем языческая компонента зачастую была сильнее.

В восприятии суточного цикла находили выражение контрасты, свойственные сознанию людей той эпохи. Для германцев ночь играла большую роль.⁸⁰ В «Гелианде» говорится, что конец света настанет темной ночью: *MûtsPELLi cumit // an thiustrea naht*.⁸¹ В «Беовульфе» ночь — время для борьбы с чем-то враждебным, например, чудовищами, которым противен день: *wiste þæt ahlæcan // to þæt heahsele hilde geþinged, // siððan hie sunnan leoht seon ne meahton*.⁸² — «Он знал, его ждет битва с врагом в пиршественном зале, когда лучей солнца уже не будет видно».

В проанализированных текстах нашел отражение и германский способ летосчисления. Слово «зима» использовалось в качестве синонима слову «год»:

Swa hi bylde forð bearn Ælfrices, // wiga wintrum geong.⁸³ — «Тогда сын Эльфрика, воин юный годами, воодушевил их...».

Huuanda uuit habdun aldres êr efno tuêntig // uuintro an uncro uueroldi.⁸⁴ — «Нам обоим сравнялось лишь двадцать зим».

Исследование показало, что в текстах присутствуют когнитивные метафоры времени, сохранившихся в современных английском и немецком языках:

1) время как движение:

syððan æfen cwom ‘когда наступил вечер’⁸⁵;

⁷⁹ Kieler Runenprojekt. Institut für Skandinavistik, Frisistik und Allgemeine Sprachwissenschaft. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runenprojekt.uni-kiel.de/>

⁸⁰ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. С. 96.

⁸¹ Heliand und Genesis. Ed. O. Behaghel. Halle: Niemeyer Verlag, 1948. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/09Jh/Heliand/hel_hf00.html (дата обращения: 01.07.2014).

⁸² Beowulf [Электронный ресурс] // Dictionary of Old English Web Corpus. Healey A.diP., Wilkin J.Pr., Xiang X. Toronto, 2009. [сайт]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://tapor.library.utoronto.ca/cgi-bin/doecorpus/oec-idx?type=cameron&cam=a4.1&line=000100> (дата обращения: 20.05.2016).

⁸³ The Battle of Maldon [Электронный ресурс] // Dictionary of Old English Web Corpus. Healey A.diP., Wilkin J.Pr., Xiang X. Toronto, 2009. [сайт]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://tapor.library.utoronto.ca/doecorpus/cgi-bin/oec-idx?type=header&byte=1463128&q2=&q3=> (дата обращения: 20.05.16).

⁸⁴ Heliand und Genesis. Ed. O. Behaghel. Halle: Niemeyer Verlag, 1948. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/09Jh/Heliand/hel_hf00.html

dagas sind gewitene ‘дни прошли’⁸⁶;

*Thô uuard morgan cumin.*⁸⁷ — «Настало утро».

*Thiu tīd uuas [thuō genâhit].*⁸⁸ — «Тогда приближалось время».

2) время как жизнь. В рамках этой метафоры темпоральные лексемы используются как синонимы слова «жизнь»:

*Ða wæs eall sceacen // dogorgerimes, deað ungemete neah.*⁸⁹ — «Тогда закончился счет его дней, смерть весьма близко».

*antat imu is âband nâhid.*⁹⁰ — «Близится закат его жизни».

3) время как пространство. Эта метафора предполагает сращение темпорального и пространственного значения в единый континуум. Реализуется она, в частности, за счет лексем, имеющих как темпоральное, так и пространственное значение.

Древнеанглийское слово *sīþ* в сочетании с числительными могло получать темпоральное значение и функционировать, как наречие времени: *oftor ðonne on ænne sīþ* ‘чаще, чем однажды’; *æne sīþa* ‘однажды’.⁹¹ В некоторых случаях лексема *sīþ* могла иметь только темпоральное значение. Это отчетливо проявляется в следующих примерах: *ær and sīþ* ‘рано или поздно; всегда’; *ne sīþ ne ær* ‘никогда’; *sīþ ðam* ‘после этого’.⁹²

В древневерхненемецком языке эта метафора функционировала за счет употребления лексемы *weralt*, объединяющей пространственное и временное значения.

Tho druhtin Krist giboran uuard (thes mera ih sagen nu ni tharf)

*thaz blidi uuorolt uuurti theru saligun giburti.*⁹³

Тогда родился Господь Христос (большого я сказать не смею),

Это радость для мира, это счастливое рождение.

Прозаические древнеанглийские тексты несут на себе значительный отпечаток латинских сочинений и представляют собой в основном христианскую картину мира. Например, используются такие лексемы, как *eft-wyrd* (‘судный день’), *tōweardness* (‘будущее’), *lencten-tīd* (‘время Великого поста’, ‘весна’), *swīg-dæg* (‘день молчания’).

⁸⁵ Beowulf [Электронный ресурс] // Dictionary of Old English Web Corpus. Healey A.diP., Wilkin J.Pr., Xiang X. Toronto, 2009. [сайт]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://tapor.library.utoronto.ca/cgi-bin/doecorpus/oec-idx?type=cameron&cam=a4.1&line=000100> (дата обращения: 20.05.2016).

⁸⁶ The Seafarer [Электронный ресурс] // Dictionary of Old English Web Corpus. Healey A.diP., Wilkin J.Pr., Xiang X. Toronto, 2009. [сайт]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://tapor.library.utoronto.ca/doecorpus/cgi-bin/oec-idx?type=header&byte=651711&q2=&q3=> (дата обращения: 20.05.16).

⁸⁷ Heliand und Genesis. Ed. O. Behaghel. Halle: Niemeyer Verlag, 1948. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/09Jh/Heliand/hel_hf00.html

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Beowulf [Электронный ресурс] // Dictionary of Old English Web Corpus. Healey A.diP., Wilkin J.Pr., Xiang X. Toronto, 2009. [сайт]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://tapor.library.utoronto.ca/cgi-bin/doecorpus/oec-idx?type=cameron&cam=a4.1&line=000100> (дата обращения: 20.05.2016).

⁹⁰ Heliand und Genesis. Ed. O. Behaghel. Halle: Niemeyer Verlag, 1948. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/09Jh/Heliand/hel_hf00.html

⁹¹ Sīþ [Электронный ресурс] // Bosworth J. An Anglo-Saxon Dictionary Online. 2010. [сайт]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/027864> (дата обращения: 20.05.16).

⁹² Ibid.

⁹³ Weißenburg Otfried von. Evangelienbuch // Wright J. An Old High German Primer. 1906. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alexmidd.co.uk/Marmaria/ohg/ohg_primer_otfrid.htm (дата обращения: 20.05.16).

В древневерхненемецком языке церковная лексика использовалась для описания значимых для христианства дат или периодов: *nōna* (*nōnazīt*) ‘девятый час’, *ābantlob* ‘вечерня’, *nahtwahcha* (*nahtwahta*) ‘всенощная’. Для обозначения понятия Страшного суда, конца мира и времени, существовала целая группа лексем: *stūatago* ‘Судный день’, *urstanttach* ‘день воскрешения’, *werltnaht* ‘ночь мира’, *mūspilli* ‘Страшный суд’, *entitago* ‘день Страшного суда’, *tagadinch* ‘день Суда’ (буквально ‘установленный день’). Как указывает М.М. Бахтин, в представлении будущего как конца всего сущего проявляется эсхатологическое отношение ко **времени**.⁹⁴

Древнеанглийскому и древневерхненемецкому языкам были присущи общие черты в выражении концепта ВРЕМЯ. Так, оба языка четко выделяли оппозиции «ночь — день» и «зима — лето», а также оперировали когнитивными метафорами.

Представления о **времени** в данный период были достаточно конкретны. Абстрактная категория **времени** (а, следовательно, и концепт) еще находилась в процессе становления.

В следующий период (с XII в. по XIV–XV вв.) происходит дальнейшее формирование концепта. Изменение восприятия **времени** было связано, в основном, с распространением христианства. В этот период не было единого **времени**, однако существовали отдельные социальные **времена**: церковное, сеньоральное и аграрное. Для описания каждого существовала отдельная группа темпоральной лексики.

В рамках церковного **времени** год разбивался на части, как литургический.⁹⁵ Основные лексемы, номинирующие концепт ВРЕМЯ в среднеанглийский период, приобретают такие, связанные с религией, значения: *tīme* — ‘жизнь’, ‘литургический год’, *tīde* — ‘жизнь’, ‘вечность’, ‘литургический год’, ‘литургические часы’, ‘время (церковной) службы’. Религиозные термины также приходили из старофранцузского языка. Так, заимствованное слово *paske* ‘Пасха’ употреблялось наряду с сохранившейся с древнеанглийского периода лексемой *ēstern*. В средневерхненемецком языке также имелась группа церковной темпоральной лексики: наименования праздников, которые использовались, в том числе, как временные ориентиры в годовом цикле (*des nachsten tags nach sant Laurentzen tag* ‘следующим днем после дня святого Лаврентия’); наименования периодов церковной или духовной жизни (*advent* ‘адвент’, *rouch-naht* ‘святочная ночь’); наименования определенных моментов церковной жизни, чаще всего времени служб (*mēsse-zīt* ‘месса’, *singe-zīt* ‘праздничная служба’, *vēsp̄r-zīt* ‘вечерня’).

В соответствии с аграрным **временем** год делился на сезоны. Их протяженность различалась. Основными сезонами являлись зима и лето. В обоих языках существовала группа лексем, называющих какой-либо определенный период времени, связанный с сельским хозяйством или другими

⁹⁴ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407. [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> (дата обращения: 20.05.2016).

⁹⁵ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, У-Фактория, 2005. С. 216.

сезонными занятиями: ср.-англ. *hēring tīme* ‘сезон ловли сельди’, *vendāȝe* ‘сбор винограда; сезон сбора винограда’, *grēse (tīme)* ‘жир; сезон охоты’, *pannāȝe (tīme)* ‘желудь; сезон выпаса свиней в лесу’; свн. *sæme-zît* ‘время посева’, *ruor-haske* ‘время для повторной вспашки полей’, *höuwet* ‘время сенокоса’ и т.д.

Третье социальное **время** — сеньоральное (военное). Это был особый период, когда начинались военные действия, уплачивались подати и т.д.

Так, среднеанглийская лексема *fēste* означала ‘церковный праздник; день святого’, а также дату этого праздника, когда выплачивалась рента или вносились другие регулярные платежи:

*Seint Eadmund..of zwam Men makiez feste.*⁹⁶ — «Святой Эдмунд, в честь кого устраивали праздник».

*Payng..vij marcs zeerly at two festis of the zeer, that is to say Martynmes and Whissonday.*⁹⁷ — «Платить 7 марок ежегодно, на двух праздниках, дне св. Мартина и на Троицу».

В средневерхненемецком языке в рамках сеньорального **времени** лето ассоциировалось с праздниками (*Fest*), радостью (*Freude*), службой прекрасной даме (*Frauendienst*) и турнирами (*Wettkampf*), то есть с тем, что составляло основу рыцарской культуры.

В лирике данного периода, особенно в лирике миннезингеров, особенное место занимает месяц май, как олицетворение лета. От существительного *meie* было образовано большое количество производных, в том числе глагол *meien* (*meigen*), означавший ‘быть радостным, как в мае’, а также процесс наступления мая. Существительные, образованные от лексемы *meie* путем словосложения, могли означать временной отрезок (*meientac* ‘майский день’, *meienzît* ‘майское время’), элементы окружающего мира (*meienblat* ‘майский лист’, *meienbluome* ‘майский цветок’) или природные явления (*meienregen* ‘майский дождь’, *meientou* ‘майская роса’).⁹⁸

Аналогичные примеры есть и в среднеанглийском языке:

*After wynter foloweth grene May.*⁹⁹ — «За зимой следует зеленый май».

*Afftir wyntir sweth greene May.*¹⁰⁰ — «После зимы прекрасный зеленый май».

В первых строках «Видения о Петре-пахаре» (*The vision of Piers Plowman*) это прямо указывается. Действие поэмы начинается летом (*in a somer seson*), однако при этом стоит май (*on a May morwenynge*).

Помимо анализа дефиниций и контекстов, для исследования способов выражения концепта ВРЕМЯ необходим анализ текстов.

⁹⁶ Feste [Электронный ресурс] // Middle English Dictionary. University of Michigan, 2001-2014 [сайт]. URL: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/m/mec/med-idx?type=id&id=MED15798&egs=all&egdisplay=open> (дата обращения: 20.05.16).

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Meie [Электронный ресурс] // Mittelhochdeutsche Begriffsdatenbank [сайт]. URL: <http://mhdadb.sbg.ac.at/mhdadb/App?action=TextQueryModule&string=meie&filter=&texts=!&startButton=Suche+starten&contextSelectListSize=1&contextUnit=1&verticalDetail=3&maxTableSize=100&horizontalDetail=3&nrTextLines=3> (дата обращения: 20.05.16).

⁹⁹ Winter [Электронный ресурс] // Middle English Dictionary. University of Michigan, 2001-2014 [сайт]. URL: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/m/mec/med-idx?type=id&id=MED52926&egs=all&egdisplay=open> (дата обращения: 20.05.16).

¹⁰⁰ Ibid.

Проблеме выражения категории *времени* на уровне предложения и текста посвящен ряд работ.¹⁰¹ По нашему мнению, понимание темпоральности текста следует расширить. *Темпоральное поле* текста, с нашей точки зрения, складывается из нескольких слоев: лексического (темпоральные лексемы), синтаксического (употребление соответствующих грамматических форм), сюжетного (внутренняя хронология текста) и концептуального (отображение культурных представлений о концепте ВРЕМЯ в тексте).

Яркий пример среднеанглийского понимания **времени** можно найти в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь».

Лексический слой темпорального поля поэмы представлен, в основном, названиями праздников. Также в произведении встречаются абстрактные темпоральные существительные (*tīme, tīde, whīle, āġe, ēlde, tērmē*), существительные, означающие отрезки суток (*dai, night, ēven, mōrn*) и времена года (*winter, sōmer*).

Что касается синтаксиса, то в поэме активно используются разные временные формы. Основными являются *Present* и *Past Simple*, также широко употребляются формы перфекта и пассивного залога, встречается будущее время.

Концептуальный слой поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» наглядно отображает среднеанглийское представление о **времени**. Первые строки поэмы представляют собой типично средневековую манеру повествования от «начала истории», в данном случае, разрушения Трои (*Sipen þe sege and þe assaut watz sesed at Troye*).¹⁰²

Отсчет начала года в поэме соотносится с концом декабря, что отражает пережиток языческого деления года. На это указывают слова Зеленого Рыцаря: *For hit is Ȝol and Nwe Ȝer*¹⁰³ — «Ибо сейчас Йоль и Новый год». Важным показателем более древнего отношения ко времени можно считать цикличность сюжета: обе встречи героев происходят в новогодний день с разницей в год (*a twelmonyth and a day*¹⁰⁴). На это круговое повторение указывает и сам автор в начале второй части: *A ȝere ȝernes ful ȝerne, and ȝeldez neuer lyke*.¹⁰⁵ — «Год проходит полный круг, но никогда не приносит одно и то же». Автор описывает годовой цикл и смену сезонов одного за другим (*and vche sesoun serlepes sued after oþer*¹⁰⁶), давая им характеристики.

¹⁰¹ Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, Н.А. Козинцева [и др.] / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Издательство «Наука», 1990. 263 с.; Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1981. 183 с.; Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: «Просвещение», 1969. 184 с.; Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: Издательство МГОУ, 2003. 43 с.

¹⁰² Sir Gawain and the Green Knight. Oxford: Clarendon Press, 1967 [Электронный ресурс] // Corpus of Middle English Prose and Verse [сайт]. URL: <http://quod.lib.umich.edu/c/cme/Gawain?rgn=main;view=fulltext> (дата обращения: 20.05.16).

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Ibid.

Таим образом, наряду с линейным, христианским временем, в поэме фигурирует и цикличное, языческое. Вехами в тексте служат церковные праздники, по которым люди ориентируются во времени. Оппозиции зимы и лета, дня и ночи, унаследованные от древнеанглийского языка, сохраняются и в среднеанглийский период.

Одним из важнейших литературных памятников на средневерхненемецком языке является «Песнь о нибелунгах».

Лексический слой темпорального поля поэмы представлен большим числом темпоральных слов, которые называют как определенные, так и неопределенные отрезки времени. В поэме упоминаются названия времен года, месяцев и частей суток (*nacht und tag* ‘ночь и день’, *inre zwelf wochen* ‘за двенадцать недель’, *der summer zîte* ‘летнее время’, *des meien tagen* ‘майским днем’), праздников (*an einem pfingst morgen* ‘утром Троицына дня’), встречаются дейктические слова (*immer* ‘всегда’, *balde* ‘вскоре’, *nie* ‘никогда’), а также лексема *zît* ‘время’.¹⁰⁷ Одной из самых часто употребляющихся темпоральных существительных в поэме является лексема *hôchzît* ‘праздник, празднество’.

На синтаксическом слое основными грамматическими формами повествования являются претерит в авторской речи и презенс в прямой речи.

Внутренняя хронология в тексте поэмы дается очень четко. По мере развития сюжета читатель узнает, сколько времени проходит между теми или иными событиями.

По нашему мнению, состав темпорального поля поэмы может дать хорошее представление о концепте ВРЕМЯ в классическом средневерхненемецком языке. В «Песни о нибелунгах» нашли отражение представления о **времени** в рыцарской культуре: основные события происходят летом, а богатство героев характеризуется, в том числе, тем, сколько времени они могут потратить на празднества. В поэме сохраняется и пережиток более древнего отношения ко **времени** — это показывается через негативное отношение к темному времени суток, ночи. Через термины времени в поэме подается пространство.

Анализ темпорального поля текстов на исследуемых языках показал, что концепт ВРЕМЯ в период с XII в. по XIV–XV вв. значительно приблизился к современному состоянию. В среднеанглийском языке в качестве имени концепта ВРЕМЯ постепенно начинает выступать лексема *time*. Проведенный анализ позволяет предположить, что причины могли состоять во влиянии других языков, употреблении лексемы *time* в авторитетных текстах и широком распространении слова в лондонском диалекте. В средневерхненемецком языке лексема *zît* по-прежнему имела наиболее абстрактное значение среди темпоральных существительных. Значения остальных темпоральных существительных сильно сузились.

В период с XV по XVIII вв. Великобритания и Германия переживали бурные социальные, политические и культурные изменения, основными из которых были появление книгопечатания и Реформация. Это оказало значительное влияние на понимание **времени**.

¹⁰⁷ Das Nibelungenlied: nach der St. Galler Handschrift / Reichert H. (Hg.). Berlin: Walter de Gruyter, 2005. 549 p.

Время в ранненовоанглийском языке стало восприниматься, как нечто живое, что наиболее ярко оказалось раскрыто в творчестве Уильяма Шекспира. **Время** в его произведениях нередко предстает одушевленным существом. Для этой цели У. Шекспир использует все виды олицетворения: глагольное, адъективное и субстантивное. Зачастую У. Шекспир пишет слово *time* с большой буквы, что является дополнительным маркером персонификации. Поэт наделяет **время** разнообразными человеческими чертами: *Time's fell hand* 'жестокая рука Времени' (сонет 64); *the inaudible and noiseless foot of Time* 'неслышные и бесшумные ноги Времени' (*All's Well That Ends Well*); *the tooth of time* 'зубы времени' (*Measure for Measure*).¹⁰⁸

Также в ранненовоанглийском языке **время** предстает, как источник всех изменений:

<...> *for time is the greatest innovator: and if time of course alter things to the worse, and wisdom and counsel shall not alter them to the better, what shall be the end?*¹⁰⁹ — «Время — величайший обновитель, и если время наверняка меняет вещи к худшему, а мудрость и совет не станут менять их к лучшему, чем же все это закончится?»

В ранненововерхненемецкий период, как и в предыдущие периоды развития языка, сохраняется группа религиозной темпоральной лексики, в основном, названия церковных праздников и служб. Отражением христианской парадигмы также являлось противопоставление **времени** и вечности:

*Die ewigkeit ist vnwandelbar / Dann in jr ist keine verwandlung von einem in das ander. Aber in der zeit ist wandelung / als von Tage in die Nacht / von Wochen in Monat / von Monat in Jahr / vom Winter in den Sommer.*¹¹⁰ — «Вечность неизменна. В ней нет изменения от одного к другому. Но во времени есть изменение: дни переходят в ночи, недели в месяцы, месяца в годы, зима в лето».

Время начали измерять точно, в отличие от Средневековья, а весна выделилась в отдельное время года, о чем свидетельствуют четкие разграничения в речи:

<...> *one day about the latter end of winter or beginning of the spring 1677–8, Edmund Appelpy was drinking pretty briskly* <...>.¹¹¹ — «Однажды в самом конце зимы или начале весны 1677–8 гг. Эдмонд Эпплби очень быстро напился...»

<...> *wie auch der Sonnen lauff vnterscheidet die vier Jahrzeiten / den Fröling / den Sommer / den Herbst / vnd Winter.*¹¹² — «...как по движению солнца различаются четыре времени года: весна, лето, осень и зима».

¹⁰⁸ Open Source Shakespeare. George Mason University. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opensourceshakespeare.org/> (дата обращения: 20.05.16).

¹⁰⁹ Bacon F. The Works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban, and Lord High Chancellor of England: In Five Volumes. Vol. 1. J. Rivington and Sons, 1778. P. 479

¹¹⁰ Arndt J. Von wahrem Christenthumb. Bd. 2. Magdeburg: Francke; Böel, 1610. P. 600 [Электронный ресурс] // Deutsches Textarchiv [сайт]. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/arndt_christentum02_1610 (дата обращения: 20.05.2016).

¹¹¹ Raine J. Depositions From the Castle of York, Relating to Offenses Committed in the Northern Counties in the Seventeenth Century. Durham Pub. for the Society by F. Andrews, 1861. P. 265.

В произведениях этого периода на обоих языках господствуют представления о **времени**, как о ресурсе / ценности:

*Going from house to house, tatlers and busybodies, are the canker and rust of idleness, as idleness is **the rust of time**.*¹¹³ — «Ходящие из дома в дом болтуны и сплетники — язвы и вредные последствия безделья, а безделье — это порча времени».

*If they will **barter away their time**, methinks they should at least have some ease in exchange.*¹¹⁴ — «Если они так дешево продают свое время, мне кажется, сделка должна быть хотя бы простой».

*<...> dann erstlich wirdt **die edle zeit** dardurch **verzehrt**.*¹¹⁵ — «Во-первых, из-за этого растрчено драгоценное время».

*Dann ich hab viel Zeit darvber **verlohren** <...>.*¹¹⁶ — «Я потерял из-за этого много времени».

Данные примеры свидетельствуют о том, что **время** приобрело в глазах людей определенные характеристики ресурса: конечность, ограниченность и измеримость.

Как и в предыдущие периоды, **время** могло восприниматься и положительно, и отрицательно, в зависимости от событий, которые его наполняли. Для позитивной характеристики использовались такие прилагательные, как ранненовов.-нем. *lustig* 'веселый', *gülden* 'золотой', *frölich* 'радостный', *gut* 'хороший'; ранненовоангл. *golden* 'золотой', *fine* 'хороший', *joyous* 'радостный', *entertaining* 'веселый', *good* 'хороший'; для негативной — ранненовов.-нем. *betrübt* 'печальный', *widerwertig* 'отвратительный', *böse* 'дурной', *elend* 'плачевный', *trübselig* 'унылый'; ранненовоангл. *critical* 'опасный', *ill* 'больной', *rainy* 'дождливый' и др.

Образ **времени** в английском и немецком языках в исследуемый период подвергся крупным изменениям. В обоих языках активно развивался сегмент «Исчисление времени». Произошел переход от церковно-аграрного исчисления **времени** к унифицированному, основанному на астрономических наблюдениях.

В **третьей главе** «Специфические способы выражения концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках» рассматриваются специфические по сравнению с другими концептами способы репрезентации концепта ВРЕМЯ: дейксис, термины и некоторые грамматические средства.

¹¹² Arndt J. Von wahrem Christenthumb. Bd. 4. Magdeburg: Francke; Böel, 1610. P. 119 [Электронный ресурс] // Deutsches Textarchiv [сайт]. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/arndt_christentum04_1610 (дата обращения: 20.05.2016).

¹¹³ Johnson S. A Dictionary of the English Language. 1755. P. 306 [Электронный ресурс]. URL: <http://johnsonsdictionaryonline.com/>

¹¹⁴ Ibid. P. 206.

¹¹⁵ Albertinus A. Der Landtstörtzer: Gusman von Alfarche oder Picaro genannt. Bd. 1. München: Henricus, 1615. P. 266 [Электронный ресурс] // Deutsches Textarchiv [сайт]. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/albertinus_landtstoertzer01_1615 (дата обращения: 20.05.2016).

¹¹⁶ Raleigh W. Amerika. Frankfurt/Main: Matthäus Becker, 1599. 85 p. [Электронный ресурс] // Bonner Frühneuhochdeutschkorpus [сайт]. URL: https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/Fnhd/FnhdC.HTML_alt/245.html (дата обращения: 20.05.16).

Темпоральные дейктические слова, представляя собой референции на какую-либо точку отсчета, входят в сегмент «Ось времени» ядра концепта. Показано, что дейктические слова употреблялись на протяжении всей истории развития исследуемых языков и входят в основной словарный фонд, что подчеркивает их значимость.

Анализ современного материала показал, что дейктические слова и выражения можно разделить на три группы: 1) чистые дейктики; 2) сочетание дейктического и номинативного слова; 3) употребление номинативного слова в дейктическом смысле. В результате исследования установлено, что распределение дейктиков по частям речи в английском и немецком языках неравномерно. Так, существительное не может быть чистым дейктиком. Эта часть речи может образовывать дейктическое выражение в сочетании с дейктическим словом (прилагательным или местоимением). Основной корпус дейктических слов составляют наречия времени, временные предлоги, указательные местоимения, местоименные и порядковые прилагательные. Указательные местоимения и прилагательные употребляются в дейктической функции только в сочетании с темпоральной лексемой. Дейктиками могут быть сложносоставные глаголы с приставками англ. *fore-*, *ant-*, *pre-*, *after-*; нем. *voraus-*, *vorher*, *nach-* и т.д.

Темпоральный дейксис играет важную роль в функционировании концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках, а также в значительной степени способствует структурированию концепта путем выстраивания внутренних оппозиций в сегменте «Ось времени», принадлежащем к ядру концепта.

Другим особым аспектом концепта ВРЕМЯ является терминологическая лексика. Термин служит фиксирующим средством для результатов познания. Итоги проведенного исследования показывают, что в терминологии, как и в любой языковой области, находят отражение результаты деятельности мышления, в данном случае научного. Так, Аристотель и И. Ньютон говорили об *абсолютном времени* и считали, что время отдельно и независимо от пространства. Однако с появлением общей теории относительности представления о категориях **время** и **пространство** кардинально изменились,¹¹⁷ что повлекло за собой появление нового термина — *space(-)time (continuum)* (нем. *Raum(-)Zeit(-)Kontinuum*). Еще одним ярким примером взаимосвязи пространства и времени может служить термин *light year* ‘световой год’, который используется для измерения расстояния. Термины современной физики представляют собой сложные структуры, отражающие многокомпонентность и синтетичность данного раздела науки: англ. *space-time dimensionality* ‘размерность пространства-времени’, *Planck epoch* ‘Планковская эпоха’, *fourth dimension* ‘четвертое измерение’; *arrow of time* ‘стрела времени’;¹¹⁸ нем. *die absolute Zukunft* ‘абсолютное будущее’, *die Krümmung der*

¹¹⁷ Hawking S. A Brief History of Time. NY: Bantam Dell Publishing Group, 1988. PP. 27–28, 52–53.

¹¹⁸ Craig L., Smith Q. (eds.). Einstein, Relativity and Absolute Simultaneity. NY: Routledge, 2008. 302 p.; Feynman R.P. Space-time approach to non-relativistic quantum mechanics // Reviews of modern physics, №20. American Physical Society, 1948. P. 367–387; Hawking S. A Brief History of Time. NY: Bantam Dell Publishing Group, 1988. 212 p.; Schrödinger E. Space-time Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 119 p.

Raumzeit 'искривление пространства-времени', *die Umkehrung der Zeitrichtung* 'реверсия направления времени', *die Textur der Raumzeit* 'структура пространства-времени', *Raum-Zeit-Nullpunkt* 'точка отсчета пространства-времени'.¹¹⁹

Развитие науки обогащает словарный состав исследуемых языков, в том числе темпоральными лексическими единицами, что оказывает влияние на формирование концепта ВРЕМЯ.

Еще одной особенностью концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках являются то, что он выражается не только при помощи лексических средств, но и при помощи грамматических. Грамматическими средствами служат видовременные формы глагола, а также темпоральные синтаксические конструкции. Примером темпоральных синтаксических конструкций в английском языке могут служить конструкции будущего времени, в немецком языке — конструкции прогрессивного вида.

Исследование конструкции *to be going to* + V_{inf} , которая служит для выражения будущего времени в английском языке, показало, что каждый компонент конструкции имел оттенок футуральности в определенных контекстах. Глагол *to be* с древнеанглийского периода используется для высказываний о будущем. Глагол *to go* в сочетании с предлогом показывает, что субъект находится в движении к чему-либо, а форма причастия подчеркивает, что действие находится в процессе и еще не завершено. Завершиться же должно действие, обозначаемое инфинитивом.

В немецком языке отсутствует выраженная грамматически оппозиция между длительным и недлительным видом, поэтому для выражения прогрессивного вида используются перифрастические конструкции. Установлено, что в формировании данных конструкций вида «*am* + субстантивированный инфинитив + *sein*» ключевую роль сыграл субстантивированный инфинитив, став ядерным элементом для выражения продолженного значения. Как показало исследование языкового материала в диахроническом аспекте, эта функция перешла к нему от причастия настоящего времени. Грамматикализации подверглась стяженная форма локативного предлога и определенного артикля.

На примере становления данных конструкций можно проследить, как менялось положение причастия настоящего времени в исследуемых языках: если в английском языке в рамках системы видовременных форм причастие настоящего времени свои функции расширяло (форма продолженного вида *Continuous*, перифрастическая конструкция будущего времени), то в немецком языке в ходе развития причастие настоящего времени было вытеснено инфинитивом как в форме будущего времени, так и в перифрастических конструкциях прогрессивного вида.

¹¹⁹ Einstein A. Grundlage der allgemeinen Relativitätstheorie // *Annalen der Physik* (ser. 4), 49, 1916. P. 769–822; Einstein A. Lichtgeschwindigkeit und Statik des Gravitationsfeldes // *Annalen der Physik* (ser. 4), 38, 1912. P. 355–369; Einstein A. Theorie des statischen Gravitationsfeldes // *Annalen der Physik* (ser. 4), 38, 1912. P. 443–458; Einstein A. Prinzipielles zur allgemeinen Relativitätstheorie // *Annalen der Physik* (ser. 4), 55, 1918. P. 241–244; Hawking S. Eine kurze Geschichte der Zeit. Hamburg: Rowohlt, 1991. 238 p.; Minkowski H. Raum und Zeit // *Jahresbericht der Deutschen Mathematiker-Vereinigung*. Leipzig, 1892. P. 75–88.

Проведенный анализ доказывает, что процесс грамматикализации позволил компенсировать лакуны в грамматических системах исследуемых языков, что подчеркивает немаловажную роль концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках.

В **заключении** описываются основные результаты и выводы работы. Проведенное исследование концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языках содержит значительный объем лингвистического материала, детальный анализ которого позволил достичь целей работы и решить поставленные задачи. Языковой материал состоит из отдельных лексем, их словосочетаний и примеров их употребления. В работе приведено более пятисот примеров, охватывающих период с VIII по XXI вв. В рамках исследования также был привлечен экстралингвистический материал (многочисленные и разнообразные сведения по истории и культуре носителей исследуемых языков), что послужило дополнительным источником для описания концепта ВРЕМЯ.

Установлено, что важность концепта ВРЕМЯ для исследуемых языков обусловлена значимостью категории **времени** в сознании носителей языка, что доказывается как лингвистическим (многочисленные примеры использования темпоральной лексики), так и экстралингвистическим (обширное число философских и научных работ) материалом. С учетом этого, в рамках работы была предпринята попытка объединить подход когнитивной лингвистики с лингвистикой текста, а именно: исследовать функционирование концепта на уровне текста. Для решения этой проблемы было предложено расширенное толкование термина «темпоральное поле текста», дано его определение и в соответствии с этим проведен анализ нескольких текстов. *Темпоральное поле* текста понимается нами как сочетание лексического (темпоральные лексемы), синтаксического (грамматические глагольные формы), сюжетного (внутренняя хронология текста) и концептуального (отображение культурных представлений о концепте ВРЕМЯ в тексте) слоев. Результаты могут быть использованы как на практике, так и для дальнейшего развития теоретической базы лингвистики текста и когнитивной лингвистики.

Анализ позволил очертить современное состояние концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках и дать описание структуры ядра концепта. Ядро концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках содержит пять сегментов («Исчисление времени», «Ось времени», «Время как ценность / ресурс», «Представления о времени» и «Праздники»). Полученные результаты отражены в примерах статей для лингвокультурного словаря по теме «Время». В разработанной модели словаря приводятся статьи для имени концепта ВРЕМЯ и нескольких темпоральных лексем в английском и немецком языках. Предлагается следующая структура статьи: заглавная лексема с переводом; толкование; синонимы (при наличии); ключевые метафоры (только для имени концепта ВРЕМЯ); словарная сетка / сочетаемость; дериваты (при наличии); фразеологизмы / устойчивые выражения (при наличии); пословицы (при наличии); дополнительная (культурная) информация (при наличии). По нашему мнению, описанная модель может быть использована при создании лингвокультурного словаря любой тематики, что позволяет найти для нее

широкий круг применения в рамках переводоведения, лингвокультурологических исследований и лексикографии.

Диахроническое изучение концепта ВРЕМЯ дало возможность составить последовательное и подробное описание становления и формирования данного концепта. На примере концепта ВРЕМЯ можно проследить все характерные процессы, происходившие в истории изучаемых языков. Особенно заметными являются синтаксические и лексические изменения. В результате исследования было установлено, что темпоральная лексика в английском и немецком языках относится к основному словарному фонду. Благодаря анализу языкового материала можно сделать вывод о том, как воспринималось время носителями исследуемых языков в разные периоды.

Примерно до XI в. образ **времени** в сознании людей был неоднозначным из-за интерференции и смешивания языческих и христианских представлений о мире. **Время** представляли конкретно и предметно. Это стало одной из причин того, что в древнеанглийском и древневерхненемецком языках функционировали несколько абстрактных темпоральных существительных, которые отражали разные стороны концепта. При этом в древневерхненемецком языке слово *zît* сразу заняло положение имени концепта.

В период XII — XIV–XV вв. происходит изменение восприятия **времени**, что было связано как с дальнейшим усилением роли христианства, так и с развитием общества. В Средние века **время** становится линейным, однако единообразного времени в ту эпоху не было. Вместо этого существовали отдельные социальные времена: церковное, сеньоральное и аграрное, для описания которых требовалась особая темпоральная лексика. Концепт ВРЕМЯ в данный период значительно приблизился к современному состоянию. В среднеанглийском языке лексема *time* постепенно становилась именем концепта. В средневерхненемецком языке лексема *zît* по-прежнему имела наиболее абстрактное значение среди темпоральных существительных, получив значительно расширенный круг употребления.

В XV–XVIII вв. в Великобритании и Германии произошли фундаментальные социальные, политические и культурные изменения. Главными среди них стали Реформация и изобретение книгопечатания. Образ **времени** в этот период подвергся значительному переосмыслению. Происходило активное развитие сегмента «Исчисление времени», шел переход от церковно-аграрного исчисления к унифицированному, основанному на астрономических наблюдениях. В обоих языках **время** стало описываться, как ценность и ресурс.

Результаты диахронического анализа концепта ВРЕМЯ могут найти применение в рамках курсов по истории английского и немецкого языков, германской филологии и сравнительно-исторического языкознания.

Одним из аспектов развития и становления концепта ВРЕМЯ в исследуемых языках является формирование особых, специфических по сравнению с другим концептами, способов выражения. К ним относятся дейксис, термины и грамматические средства, в частности, перифрастические синтаксические конструкции.

Проведенное исследование фокусируется на ядре концепта ВРЕМЯ. Реферируемая работа в значительной степени сконцентрирована на анализе лексических способов выражения ядра концепта ВРЕМЯ в английском и немецком языке, что оставляет возможности для дальнейшего изучения всей структуры концепта.

В **приложении** приводится модель лингвокультурного словаря по теме исследования.

В **списке литературы** представлен перечень использованных научных трудов и источников языкового материала. В список литературы входит 442 источника.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. **Лексический темпоральный дейксис в когнитивных моделях времени (на материале современного английского и немецкого языков) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: ВГУ, 2015. №4. С. 114–119.**

2. **К проблеме становления прогрессивных конструкций в немецком языке // Вестник СПбГУ. Серия 9. СПб.: СПбГУ, 2015. №1. С. 84–93.**

3. **Универсальные и культурно обусловленные слои в ядре концепта «время» (на материале английского и немецкого языков) // Вестник МГОУ, серия «Лингвистика». М.: МГОУ, 2013. №4. С. 28–32.**

4. The concept time in Old English // 4th Biennial Conference on the Diachrony of English (CBDA-4): Book of Abstracts. Troyes, 2015. С. 16.

5. The Anglo-Saxon worldview: the image of time in Old English poetry // English Language and Anglophone Literatures Today (3): Book of Abstracts. Novi Sad: Department of English Studies at the Faculty of Philosophy, 2015. С. 41.

6. Образ времени в древнеанглийской и древненемецкой поэзии // Тезисы докладов XLIV Международной филологической научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 198–199.

7. Модель многоязычного лингвострановедческого словаря по теме «Время» // Проблемы языка: Сб. научн. ст. М.: ИЯз РАН, 2014. С. 90–97.

8. Термин как способ фиксации результатов познания (на примере физической темпоральной терминологии в английском и в немецком языках) // Шестая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов. Калининград, 2014. С. 322–324.

9. Структура лингвокультурного концепта «время» в английском и немецком языках // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013.

10. Особенности олицетворения как частного случая метафоризации концепта «время» в английской и немецкой языковых картинах мира // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации. М.: МГОУ, 2013. С. 73–82.

11. Лингвокультурологические различия как переводческая проблема (на примере концептов *time и *Zeit) // Теория и практика перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2011. №2. С. 2–11.